

ДМИТРИЙ САЛЬНИКОВ

ОН ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ.
НО ПОТЕРЯЛ КОНТРОЛЬ.

НОВЫЙ ОПЕРАТОР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Дмитрий Сальников

Новый оператор

«Автор»

2026

Сальников Д.

Новый оператор / Д. Сальников — «Автор», 2026

Андрей — обычный человек, уставший от работы, семьи, долгов и бесконечных бытовых проблем. Единственное место, где он чувствует себя спокойно, — старая дача в полузаброшенной деревне. Но однажды ночью неподалёку от неё падает нечто, что навсегда меняет его жизнь. В поле Андрей находит невидимый корабль, тела неизвестных существ и странный планшет, способный видеть человеческий организм насквозь — диагностировать болезни, лечить, изменять работу нервной системы и даже останавливать жизнь. Почти безграничная власть оказывается связана с одним условием: устройство можно зарядить только внутри корабля. Чем больше Андрей узнаёт о находке, тем меньше контролирует собственную жизнь. Сосед начинает что-то подозревать, на поле приходит строительная техника, а похороненные пришельцы внезапно исчезают вместе со следами могилы. И тогда Андрей впервые задаётся вопросом: действительно ли корабль был брошен — и кто на самом деле стал новым оператором?

© Сальников Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Сальников

Новый оператор

НОВЫЙ ОПЕРАТОР

Фантастический триллер

Первая часть

СОДЕРЖАНИЕ

1. Дача
2. Внутри
3. Сканер
4. Зарядка
5. Сосед
6. Поле
7. Бессилие
8. Могила
9. Замок
10. Ноль

ГЛАВА 1

ДАЧА

Андрей понял, что день будет плохим, ещё до того, как начальник открыл рот.

В переговорной было душно. Кондиционер снова не работал, и восемь человек сидели вокруг длинного стола, делая вид, что внимательно смотрят на презентацию. На самом деле все ждали одного и того же — когда Виктор Павлович выберет, на кого сегодня сорваться.

На экране висела таблица с красными ячейками.

— Я ещё раз спрашиваю, — сказал Виктор Павлович, медленно снимая очки. — Почему это не готово?

Андрей посмотрел на дату в правом верхнем углу слайда.

— Потому что исходные данные пришли вчера вечером.

— И?

— И на обработку нужно хотя бы два дня.

Начальник откинулся на спинку кресла.

— Вот это мне особенно нравится. «Нужно два дня». Андрей, у тебя всегда что-то нужно. Данные нужны. Время нужно. Люди нужны. А результат когда-нибудь будет нужен?

Кто-то опустил глаза. Кто-то сделал вид, что пишет в блокноте.

Андрей почувствовал знакомое тепло в груди. Не злость даже — усталую, тяжёлую волну, которая каждый раз поднималась всё медленнее.

— Если хотите результат без проверки, я могу прислать сегодня.

— Я хочу нормальную работу.

— Я тоже.

На секунду стало совсем тихо.

Виктор Павлович посмотрел на него внимательнее.

— Что ты сказал?

— Ничего. К вечеру пришлю промежуточный вариант.

— Вот и хорошо. Учись быть конструктивным.

Планёрка закончилась через двадцать минут. Андрей вернулся за свой стол, открыл ноутбук и несколько секунд смотрел на пустой экран.

Телефон завибрировал.

Лена: *Ты купил Маше кроссовки?*

Он закрыл глаза.

Вчера она просила. Или позавчера. Кажется, даже присылала ссылку.

Андрей: *Нет. Забыл. Куплю сегодня.*

Ответ пришёл сразу.

Лена: *Сегодня у неё тренировка. Старые развалились. Я же специально вчера три раза сказала.*

Андрей набрал: *Я работаю вообще-то.*

Стер.

Написал:

Андрей: *Заеду после работы.*

Ещё одно сообщение.

Лена: *И Косте переведи репетитору. И кран на кухне опять течёт.*

Он положил телефон экраном вниз.

За окном был конец мая — тот короткий московский период, когда ещё не жарко, но город уже начинает пахнуть пылью, асфальтом и молодой листвой. В такие дни особенно сильно хотелось уехать.

Не в отпуск. Не на море. Просто туда, где никто ничего не спрашивает.

На дачу.

• • •

— Нет, — сказала Лена вечером.

Андрей стоял в коридоре с пакетом из спортивного магазина в одной руке и ключами от машины в другой.

— Что — нет?

— Мы никуда не едем.

— Почему?

— Потому что у Кости в субботу пробник. У Маши в воскресенье тренировка. У меня отчёт. И я не хочу опять два дня мыться из тазика.

Из комнаты появилась Маша в новых кроссовках.

— Мам, я вообще туда не поеду.

— Вот видишь.

— Там интернета нет, — добавила дочь. — Вообще. Даже сообщения нормально не уходят.

— Есть там интернет.

— Одна палка у окна — это не интернет.

Костя не вышел, но голос его донёсся из комнаты:

— Пап, езжай один. Реально.

Андрей снял куртку и повесил её на крючок.

— Я и хотел один.

Лена посмотрела на него.

— Конечно.

— Что «конечно»?

— Ничего.

— Лен, я неделю работал. Можно я хотя бы субботу спокойно посижу?

— А я, значит, не работала?

Он понял, что надо остановиться. Он всегда понимал это за секунду до того, как всё становилось хуже, и почти никогда не останавливался.

— Я не это сказал.

— Нет, ты именно это сказал. Ты устал, тебе надо отдохнуть. А у меня, видимо, отдых — стиралка, магазин и дети.

— Какие дети? Косте семнадцать.

— Прекрасно. Тогда сам скажи ему, что репетитор оплачен. И Машу в воскресенье отвези.

— Хорошо.

— И кран.

— Куплю прокладку.

— Ты уже три недели её покупаешь.

Маша тихо исчезла обратно в комнату.

Андрей вздохнул.

— Я завтра утром уеду. Вечером вернусь.

Лена пожала плечами.

— Делай что хочешь.

Это было её самое неприятное выражение. После него всегда оказывалось, что делать что хочешь нельзя.

Но утром она действительно ничего не сказала.

• • •

Из Москвы он выбрался быстро. Свернул на платную трассу, поставил телефон в держатель и почти сразу почувствовал, как внутри становится тише.

Чем дальше оставался город, тем меньше было рекламы, светофоров и людей. Потом закончилась трасса. Появились разбитые местные дороги, деревни с покосившимися заборами, остановки, на которых никогда никого не было.

До дачи было чуть больше двух часов.

Дом Андрей купил три года назад почти случайно. Небольшая старая изба в Тверской области, на краю полузаброшенной деревни. Когда-то там жили сорок семей. Теперь постоянно оставались четыре дома. Ещё пять-шесть использовали летом.

Лена увидела фотографию и сказала:

— Ты серьёзно?

Он был серьёзен.

Дом стоил дешевле парковочного места в Москве. К нему прилагались заросший участок, старый сарай, яблони, которые никто не обрезал лет десять, и вид на огромное поле за деревней.

Для Лены всё это означало ремонт.

Для Андрея — тишину.

Он открыл ворота, загнал машину, бросил сумку на крыльцо и несколько секунд просто стоял.

Пахло травой, старым деревом и дымом откуда-то издалека.

Никто не звонил.

Никто не спрашивал, почему не готов отчёт.

Никому не нужны были кроссовки.

— Красота, — сказал он вслух.

Старый соседский кот, появившийся из-под сарая, посмотрел на него без интереса.

— Хоть ты согласен.

Кот зевнул.

До обеда Андрей действительно занимался домом. Подкрутил кран у умывальника, прибил оторвавшуюся доску на крыльце, посмотрел на крышу и решил, что ещё год она точно простоит.

Потом достал мангал.

Он любил сам процесс больше еды. Уголь, розжиг, мясо на шампурах. Пиво из холодильника, который работал только когда не выбивало старую проводку. Никакой музыки. Никаких роликов на телефоне.

К вечеру небо стало чистым.

Андрей перенёс стул ближе к костру и сидел, вытянув ноги.

Телефон показывал два пропущенных от Лены.

Он перезвонил.

— Ты где был?

— На участке.

— Я звонила.

— Телефон в доме лежал.

— Косте перевёл?

— Да.

— Машу завтра в десять надо забрать.

— Я помню.

— Ты во сколько вернёшься?

Андрей посмотрел на огонь.

— Утром выеду.

— Только не в обед, ладно?

— Хорошо.

Пауза.

— Ты там опять один сидишь?

— Один.

— И тебе нормально?

Он улыбнулся.

— Очень.

— Понятно.

Связь оборвалась.

Андрей положил телефон на землю рядом со стулом.

Солнце уже село. Над полем висела тонкая полоска тумана. В деревне нигде не горел свет, кроме одного окна в дальнем доме.

Он подбросил полено в костёр.

И тогда над лесом появилась звезда.

Сначала Андрей просто смотрел на неё. Яркая точка двигалась слишком быстро для самолёта и слишком ровно для падающей звезды.

— Спутник, — пробормотал он.

Точка стала ярче.

Потом резко изменила направление.

Андрей выпрямился.

Свет прошёл через половину неба за две-три секунды. Без звука. Потом словно провалился вниз за лесополосой, за тем самым большим полем.

Через мгновение раздался глухой удар.

Не взрыв.

Скорее будто где-то далеко уронили огромный железный контейнер.

Земля под ногами едва заметно дрогнула.

Кот под сараем сорвался с места и исчез в темноте.

Андрей поднялся.

Несколько секунд он стоял, прислушиваясь.

Тишина.

— Метеорит?

Он посмотрел на телефон.

Сети почти не было.

Открыл камеру и направил в сторону поля. На экране — темнота.

Нормальный человек, подумал он, сейчас бы остался здесь.

Потом взял фонарь.

• • •

До края поля было минут десять пешком.

Первые пять Андрей шёл быстро. Потом замедлился.

Ночь оказалась темнее, чем казалось с участка. Луч фонаря выхватывал траву, кусты, старую колею.

В голове появлялись объяснения.

Метеорит.

Самолёт.

Военная штука.

Последний вариант ему не понравился.

Он остановился.

Можно было вернуться.

Утром всё равно кто-нибудь расскажет.

Он уже развернулся, когда заметил впереди странную полосу.

Трава лежала.

Не кругом, как после ветра. Длинной широкой полосой, будто по полю протащили что-то тяжёлое.

Андрей подошёл ближе.

Трава была влажная. Некоторые стебли сломаны.

Он провёл фонарём дальше.

Полоса заканчивалась метрах в тридцати.

Там ничего не было.

Совсем ничего.

— Ну и?

Собственный голос прозвучал неестественно громко.

Он двинулся вперёд.

На месте, где заканчивалась примятая трава, воздух выглядел странно. Не то чтобы что-то было видно — скорее фонарный свет слегка ломался, как над раскалённым асфальтом летом.

Андрей моргнул.

Эффект остался.

Он посветил в сторону.

Нормально.

Вернул луч.

Снова лёгкое дрожание.

Сердце вдруг забило быстрее.

— Так.

Он поднял с земли сухую ветку и бросил вперёд.

Ветка исчезла в темноте и упала в траву.

Ничего.
Андрей засмеялся сам над собой.
— Молодец. Сорок лет мужику.
Он сделал ещё шаг.
Ещё один.
Протянул руку.
Ничего.
Ещё немного.
Пальцы неожиданно упёрлись во что-то твёрдое.
Андрей резко отдёрнул руку.
Фонарик чуть не выпал.
Он замер.
Перед ним по-прежнему было пустое поле.
Очень медленно Андрей снова вытянул руку.
Ладонь коснулась гладкой холодной поверхности.
Он провёл пальцами вправо.
Поверхность продолжалась.
Влево.
Тоже.
Вверх — сколько хватало руки.
Стена.
Невидимая стена посреди поля.
Он направил фонарь прямо перед собой. Свет проходил дальше, освещал траву за странным препятствием, будто никакой стены не существовало.
Андрей прижал ладонь сильнее.
Металл был настолько гладким, что пальцам не за что было зацепиться.
И в этот момент что-то изменилось.
Сначала он почувствовал вибрацию кожей.
Очень слабую.
Потом услышал звук.
Глубокий, почти неслышный гул возник где-то внутри того, чего он не видел.
Будто огромная машина только что проснулась.
Андрей убрал руку.
Гул не исчез.
В нескольких метрах справа воздух на секунду пошёл волной.
Он отступил.
Ещё шаг.
Разум наконец догнал то, что уже понял организм.
Это не метеорит.
Не самолёт.
Не кусок железа.
Перед ним находилось что-то большое.
Невидимое.
И оно отреагировало на его прикосновение.
Андрей стоял посреди ночного поля с фонариком в руке и впервые за много лет совершенно не знал, что делать дальше.

ГЛАВА 2

ВНУТРИ

Утром Андрей проснулся на диване в одежде.

Первые несколько секунд он не понимал, почему болит шея и зачем фонарик лежит прямо на полу возле двери. Потом вспомнил поле.

Он сел.

Дом был серым от раннего света. В окне висел туман. На столе стояла недопитая бутылка пива, рядом — телефон.

Три сообщения от Лены.

Ты выехал?

Андрей?

Машу в десять. Не забудь.

Было без двадцати семь.

Он набрал ответ:

Выезжаю через час.

И сразу понял, что врёт.

Ночью он ушёл с поля почти бегом. Не потому что увидел что-то страшное. Наоборот — потому что ничего не увидел. Невидимая поверхность, гул из пустоты и ощущение под ладонью казались куда хуже любой понятной вещи.

Дома он запер дверь, выпил ещё одно пиво, потом достал из сарая старый топор и поставил возле дивана.

Теперь при солнечном свете всё выглядело глупо.

Андрей вышел на крыльцо.

Поле было видно между домами. Обычное зелёное пространство. Никаких огней, дыма, военных машин или вертолётов.

Если что-то действительно упало, почему никто не приехал?

Он открыл местные новости. Ничего.

Открыл районный чат. Фотографии рассады, объявление о продаже козы, спор про мусорный контейнер.

Никто не писал про взрыв.

Никто не писал про свет в небе.

На секунду Андрей почувствовал облегчение.

Значит, показалось.

Потом посмотрел на грязь на ботинках.

• • •

Он позвонил Лене.

— Лен, слушай, я тут крышу посмотрел. Там реально надо пару досок поменять. Я задержусь.

Тишина.

— Насколько?

— До обеда.

— Ты сказал, что утром выедешь.

— Ну вот сейчас увидел.

— Андрей, у Маши тренировка.

— Пусть на такси.

— Ей двенадцать.

— Ты с ней поезжай.

— У меня отчёт.

Он сжал губы.

— Я вечером всё компенсирую.

— Чем?

— Лен.

— Что «Лен»? Ты в последнее время на этой даче как будто второй дом себе завёл.

— Это и есть второй дом.

— Очень смешно.

Она отключилась.

Андрей ещё несколько секунд держал телефон у уха.

Потом сунул его в карман, взял перчатки, ломик и пошёл к полю.

• • •

Днём всё оказалось ещё страннее.

След примятой травы был на месте. Он начинался почти у лесополосы и заканчивался там, где Андрей ночью нащупал стену.

Он подошёл медленно.

Протянул руку.

Ладонь встретила сопротивление.

— Значит, не приснилось.

Поверхность нагрелась от солнца, но оставалась прохладнее воздуха.

Андрей положил ломик на землю и начал обходить объект.

Сначала он думал, что это какая-то вертикальная плита. Через пять минут стало ясно: корпус огромный.

Он шёл вдоль невидимой поверхности, проводя по ней ладонью. Она изгибалась. Где-то уходила внутрь, где-то выступала. По ощущениям объект напоминал приплюснутый овал длиной метров пятнадцать, может двадцать.

Высоту определить было невозможно.

Он бросал вверх мелкие комья земли. Иногда они отскакивали от невидимой крыши и падали обратно.

— Охренеть, — сказал Андрей.

Впервые слово показалось недостаточно сильным.

Он попытался снять происходящее на телефон.

На видео была рука, висящая в воздухе.

Ломик упирался в пустоту.

Он постучал по корпусу.

Звук был глухим, почти не металлическим. Как по очень толстому стеклу.

Гул, который он слышал ночью, исчез.

Андрей несколько раз обошёл объект.

Никаких дверей.

Никаких швов.

Никаких выступов.

Он начал раздражаться.

— Ты же как-то сюда попал.

Фраза прозвучала сама собой.

Он замер.

«Ты».

Он уже разговаривал с этой штукой как с живой.

Андрей вернулся к месту, где ночью впервые её коснулся.

Провёл ладонью по поверхности.

Ничего.

Нажал.

Ничего.

Постучал.

— Откройся.

Тишина.

Он усмехнулся.

— Сезам.

Ничего.

Следующие два часа Андрей провёл так, как никогда бы не признался кому-нибудь вслух. Он хлопал по корпусу, толкал его плечом, произносил вслух «открыть», «вход», «дверь», «оператор», даже «я свой».

Объект игнорировал его.

В половине одиннадцатого позвонила Лена.

Он сбросил.

Через минуту пришло сообщение:

Ты серьёзно?

Он не ответил.

А потом всё произошло случайно.

Андрей обходил корпус в очередной раз, зацепился ботинком за кочку и потерял равновесие. Чтобы не упасть, выставил обе руки.

Правая ладонь легла на стену.

Левая — чуть ниже.

Под пальцами что-то едва заметно дрогнуло.

Он замер.

В пустом воздухе перед ним появилась тончайшая светлая линия.

Андрей медленно выпрямился.

Линия образовала прямоугольник высотой примерно два метра.

Потом участок поверхности внутри него перестал быть невидимым.

На секунду проявился тёмно-серый материал — матовый, без единого винта или шва.

Прямоугольник ушёл внутрь.

Открылся проход.

Из него дохнуло холодным воздухом.

Андрей отступил на два шага.

— Нет.

Проход оставался открытым.

Внутри было темно.

Он стоял минуту.

Потом две.

«Нормальный человек сейчас позвонит куда надо».

Куда — Андрей не знал.

В полицию?

«Здравствуйте, я нашёл невидимый самолёт».

В МЧС?

В ФСБ?

А дальше что?

Приедут люди. Перекроют деревню. Отберут телефон. Начнут задавать вопросы. Дом, возможно, тоже окажется в оцеплении.

И главное — всё это перестанет быть его.

Последняя мысль удивила.

Его?

Он нашёл эту штуку меньше суток назад.

Но чувство уже появилось.

Очень слабое. Почти детское.
Я нашёл первым.
Андрей включил фонарик и шагнул внутрь.

• • •

На третьем шаге он обернулся.
Поле было видно через открытый проход.
Потом дверь начала закрываться.
— Эй.

Андрей бросился назад.
Не успел.
Серая поверхность сомкнулась без звука.
Темнота стала абсолютной.
— Отлично.

Он осветил фонарём.

Стены выглядели совсем не так, как он ожидал. Никаких проводов, трубок, экранов или кнопок. Гладкие поверхности странно изгибались, словно корабль был не собран из деталей, а вырос целиком.

Коридор длиной метров пять вывел его в помещение шире.
Когда Андрей вошёл, по потолку пробежала слабая белая полоса.
Свет зажёгся сам.

Он едва не выронил фонарь.

Комната была похожа одновременно на кабину самолёта и медицинскую лабораторию.

Два кресла стояли впереди, обращённые к изогнутой стене. Вместо приборной панели — гладкая полоса тёмного стекла.

В креслах кто-то сидел.

Андрей сначала решил, что это манекены.

Потом один луч света прошёл по лицу ближайшего существа.

Он попятился.

Ростом оно было чуть ниже человека. Очень худое. Кожа — серовато-белая, почти прозрачная. Руки длиннее человеческих, пальцев четыре. Голова крупнее нормы, но не карикатурно. Глаза закрыты.

Второе существо лежало в кресле боком, словно ремни перестали его удерживать.

Андрей не двигался.

Он ждал.

Секунду.

Десять.

Минуту.

Никто не шевельнулся.

— Эй.

Глупость, конечно.

Он подошёл ближе.

На груди первого существа не было заметно движения.

Андрей заставил себя протянуть руку.

Кожа оказалась холодной.

Не ледяной — просто холоднее человеческой.

Он коснулся шеи, пытаясь понять, где искать пульс.

Ничего.

Потом приложил ладонь к груди.

Ничего.

— Мёртвый.

Он сказал это вслух, чтобы сделать происходящее понятнее.

Проверил второго.

То же самое.

Ни движения.

Ни реакции на свет фонаря.

Ни дыхания.

Они были мертвы.

Андрей присел прямо на пол.

Мысли пошли неожиданно практические.

Что теперь?

Оставить?

Позвонить?

Сфотографировать?

Он достал телефон.

Сеть отсутствовала полностью.

Камера работала.

Он сделал несколько снимков.

Посмотрел.

Существа были на фотографиях.

Корабль внутри тоже.

Значит, это не галлюцинация.

От этого легче не стало.

Он вспомнил фильмы, новости, военные базы, людей в защитных костюмах.

Если корабль найдут вместе с экипажем, сюда приедет половина государства.

Его дача станет точкой на карте, возле которой его самого больше никогда не будет.

И тогда Андрей сделал то, что позже вспоминал с наибольшим удивлением.

Он решил спрятать тела.

Не планшет.

Не корабль.

Тела.

Как будто именно они были главной проблемой.

• • •

Первого он тащил почти двадцать минут.

Существо оказалось тяжелее, чем выглядело. Тело было неудобное, длинные руки цеплялись за траву. Андрей завернул его в старый брезент, который принёс из сарая.

Со вторым получилось быстрее.

Он выбрал место у края поля, возле старой берёзы, большого камня и оврага.

Запомнить легко.

Копал своей дачной лопатой.

Почва была тяжёлая, влажная. Через полчаса футболка прилипла к спине. Через час заболели руки.

Телефон снова зазвонил.

Лена.

Андрей выключил звук.

— Потом.

В яму он сначала опустил одно тело.

Руки сорвались.

Существо ударилось головой о край земли и тяжело упало вниз.

Андрей вздрогнул.

— Извини.

Он замер.

Потом нервно рассмеялся.

— Совсем уже.

Второе положил рядом.

Несколько секунд смотрел сверху.

Два чужих существа лежали в выкопанной им яме в Тверской области, в двадцати километрах от ближайшего нормального магазина.

Андрей засыпал их землёй.

Утрамбовал.

Сверху набросал прошлогоднюю траву, ветки.

Поставил камень чуть иначе — как метку.

Берёза. Камень. Овраг.

Он повторил про себя три раза.

• • •

Перед тем как вытаскивать тела, Андрей ещё минут двадцать исследовал кабину.

Он искал хоть что-нибудь знакомое: ремни, приборы, аварийный знак, аптечку. Ничего. Поверхности менялись от прикосновения. Если задержать палец на стене, там на секунду проступали светящиеся линии, но их смысл был непонятен.

Он попробовал сесть в одно из кресел. Оно мягко изменило форму под его тело, подвинулось, и Андрей тут же вскочил.

— Не надо.

Кресло осталось ждать.

На стене перед ним вспыхнуло несколько символов. Потом погасло.

Андрей подумал, что корабль, возможно, всё ещё работает. Это делало мёртвый экипаж ещё страшнее.

Если системы живы, почему они ничего не делают?

Почему не вызывают помощь?

Почему открыли дверь ему?

Он снова подошёл к первому существу.

Теперь заставил себя осмотреть внимательнее. На коже не было ран. Ни крови, ни ожогов. Только у виска проходила тонкая тёмная полоса, похожая на сосуд. Второе выглядело так же.

Не похоже на катастрофу.

Скорее они просто... выключились.

Андрей поднёс зеркало телефона к тому месту на лице, где у человека был бы нос. Никакого запотевания. Приложил ухо к груди. Тишина.

Он даже открыл таймер и считал минуту, удерживая пальцы там, где предположительно мог быть пульс.

Ничего.

Только после этого он решился их вынести.

Позже он много раз возвращался к этой минуте.

Проверял ли он достаточно хорошо?

Откуда вообще знал, как дышит существо с другой планеты?

Почему решил, что отсутствие человеческого пульса означает смерть?

В тот день этих вопросов не было. Была только уверенность человека, который увидел неподвижное тело и назвал его мёртвым.

• • •

Когда первая лопата земли упала на серую грудь, Андрей остановился.

Он вдруг понял, что делает.
Не «прячет доказательства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.